

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Савицкий Руслан Александрович

Адъюнкт,

Казанский юридический институт МВД России

ugad.r@mail.ru

OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

R. Savitsky

Summary. The article considers the consistent regulation by the legislator of the norms on bringing to criminal responsibility persons occupying leading positions in the criminal hierarchy of organized crime. The author comes to the conclusion that the innovations of criminal law norms concerning crimes provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation allow the law enforcement officer to apply these provisions in the most effective way. This is due to the fact that, firstly, for a proper evidence base, it is necessary to prove that the person involved under this article has a corresponding criminal status as a leader of a criminal community. Secondly, it is also necessary to prove the commission by such a person of at least one proven intentional act associated with his directed coordination of the actions (activities) of the community of persons who agreed to commit a crime. Therefore, from the author's point of view, the factor of targeting any assignment given by a person occupying a leading position in the criminal hierarchy to commit a crime, as well as the presence of such a criminal community, is crucial.

Keywords: organized crime, criminal hierarchy, leader of the criminal community, criminal responsibility, punishment, legal framework, criminalization.

Аннотация. В статье рассматривается последовательное урегулирование законодателем норм о привлечении к уголовной ответственности лиц, занимающих лидирующие позиции в криминальной иерархии организованной преступности. Автор приходит к выводу, что новации уголовно-правовых норм, касающиеся преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ позволяют наиболее эффективным образом правоприменителю применять данные положения. Это связано с тем, что, во-первых, для надлежащей доказательной базы необходимо доказать наличие у привлекаемого по данной статье лица, соответствующего криминального статуса, как лидера преступного сообщества. Во-вторых, следует также доказать совершение таким лицом, хотя бы одного доказанного умышленного действия, сопряженного с его направленной координацией действий (деятельности) общности лиц, которые договорились совершить преступление. Поэтому с точки зрения автора, решающее значение имеет фактор нацеленности любого поручения, данного лицом занимающего лидирующую позицию в криминальной иерархии, на совершение преступления, а также наличие такого преступного сообщества.

Ключевые слова: организованная преступность, преступная иерархия, лидер преступного сообщества, уголовная ответственность, наказание, правовая база, криминализация.

Современное общество характеризуется противодействием и борьбой с организованной преступностью. Ни одно государство в мире не застраховано от организованной преступности и ее негативных последствий. Организованная преступность является системным явлением и комплексной проблемой не только отдельно взятого государства, но и международного сообщества. Во всем мире этому явлению уделяется все большее внимание, в том числе в политике, управлении и бизнесе. В связи с этим одной из важнейших задач является построение системы результативных мер по противодействию и борьбе с этим опасным социальным явлением.

Противодействовать данному негативному явлению возможно на надлежащей нормативно-правовой основе, которая должна соответствовать современным криминогенным реалиям.

С учетом того, что необходимой составляющей функционирования преступных сообществ [4], является ко-

ординационные действия, производимые лидерами (авторитетами) преступных сообществ, являющиеся также идеологами таких группировок, то ранее ч. 4 ст. 210 УК РФ, была криминализована деятельность таких лиц [2].

Однако введение ответственности для лиц, занимающих высшего положения в преступной иерархии, предусмотренной в ранее действующей ч. 4 ст. 210 УК РФ, должного результата, на который рассчитывал законодатель, не принесло. Хотя изначально и предполагалось, что криминализация деятельности таких лиц предоставит правоохранительным органам значимый рычаг не только в противодействии организованной преступности, но и борьбе с ее «верхушкой», которая является направляющей авторитетной силой в деятельности преступных сообществ, но этого не произошло. По сути, ч. 4 ст. 210 УК РФ была не эффективной.

Для создания более эффективной правовой основы был принят Закон от 01.04.2019 N 46-ФЗ [3], в соответствии с которым в УК РФ [1] была введена ст. 210.1 УК РФ,

предусматривающая уголовную ответственность за самостоятельный состав преступления, а именно за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Стоит отметить, что разработчиками законопроекта, поясняясь, необходимость введения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность лиц, занимающих высшего положения в преступной иерархии, как самостоятельного состава преступления [7].

Это объяснялось тем обстоятельством, что прежде (в порядке ч.4. ст. 210 УК РФ) данные лица, могли привлекаться к уголовной ответственности только при совершении ими общественно опасного деяния, определенного в ч. 1 ст. 210 УК РФ, что не позволяло привлечь их к ответственности за сам факт лидерства в преступной иерархии.

Статья 210.1 УК РФ позволила устранить данный пробел в уголовном законодательстве и создать наиболее эффективную правовую основу для борьбы с лидерами (авторитетами) преступных сообществ.

На эффективность данной нормы указывает статистика [8]¹, поскольку число лиц, привлеченных к уголовной ответственности на основании данной статьи, значительно возросло. Это во многом связано с особенностью введенной уголовно-правовой нормы, поскольку в настоящее время уголовная ответственность предусмотрена за сам факт организации криминального сообщества либо участия в нем на лидирующих позициях вне зависимости от совершения лицом иного какого-либо преступного деяния.

Таким образом, для привлечения лица к уголовной ответственности в порядке ст. 210.1 УК РФ необходимо две основных составляющих.

Первое — это доказывание наличия у такого лица соответствующего криминального статуса, как лидера преступного сообщества.

Второе — это совершение таким лицом, хотя бы одного доказанного умышленного действия², сопряженного с его направленной координацией действий (деятельности) общности лиц, которые договорились совершить преступление.

Данное преступление носит латентный характер, ибо факт лидерства в преступной иерархии, субъекты преступления, тщательным образом пытаются скрыть,

¹ В 2019 г. уголовные дела по ст. 210.1 УК вообще судами не рассматривались. Согласно статистическим данным, в 2021 году по ст.210.1 УК РФ было осуждено 8 человек, а в 2022 году уже осуждено 20 человек.

² Например, постановка задач, дача поручений и др.

прибегая, в том числе к конспирации, коррупционным составляющим, интеграции в экономическую и политическую системы государства [5, с. 11].

Поэтому, не ставя в настоящей статье целью исследования состава преступления, который характеризуется, как правило, продолжающимся деянием, поскольку это связано с тем, что лидер преступного сообщества обычно неоднократно отдает свои поручения для более мелких в иерархической лестнице лиц, исследуем некоторые вопросы доказывания для применения уголовной ответственности к лицам, привлекаемым в порядке ст. ст. 210.1 УК РФ.

Стоит отметить, что при этом состав преступления имеет первостепенное значение, поскольку законодатель всегда исходит из того, что им рассматривается как сущность преступного деяния, так и его содержание, с точки зрения общественно опасного деяния [6, С. 72].

Необходимо подчеркнуть, что лидерство, как преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, не только угрожает правоохранительным интересам, но по своей сути воспроизводит преступную деятельность, поскольку позволяет включить в свою преступную группировку новых, ранее не состоящих в ней лиц.

При этом диспозиция исследуемой статьи позволяет говорить о том, что для привлечения к уголовной ответственности лица в порядке ст. 210.1 УК РФ, не важен сам факт совершения преступления, о совершении которого договорились лица, принадлежащие к преступному сообществу, не важен и факт достижения ими определенного результата, и факт признания преступления окончательным.

В данном случае главенствующую роль в доказывании и наказании виновного лица имеет доказательство, что данное распоряжение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, предусматривало совершение неправомερных действий.

Таким образом,

— решающее значение имеет фактор нацеленности любого поручения, данного лицом занимающего лидирующую позицию в криминальной иерархии, на совершение преступления (противоправных действий), даже если такое поручение было дано посредством совершения правомερных действий, но имеющих преступный замысел, либо выражено в бездействии, включая пассивное бездействие.

— а также, то, что лицо, привлекаемое на основании ст. ст. 210.1 УК РФ имеет неразрывную связь с криминальной организацией, и имеет основания, как лидер (авторитет), т.е. представитель криминаль-

ной субкультуры, занимающий в ней высшее положение, отдавать такого рода поручения.

Кроме того, для обеспечения доказывания для применения уголовной ответственности к лицам, привле-

каемым в порядке ст. ст. 210.1 УК РФ, одним из важных обстоятельством в деле доказывания, является характеристика лиц преступной группировки, позволяющая индивидуализировать такое лицо, для применения к нему соответствующих мер уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-правовые акты

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 03.11.2009 N 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 09.11.2009, N 45, ст. 5263.
3. Федеральный закон от 01.04.2019 N 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности»// «Собрание законодательства РФ», 08.04.2019, N 14 (часть I), ст. 1459.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 8, август, 2010.
5. Борков В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. 2019. N 4. С.11–17.
6. Смолькова И.В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение: Монография. М.: Юрлитинформ, 2017. — 427 с.
7. Пояснительная записка к законопроекту N 645492-7. [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://sozd.duma.gov.ru>. (дата обращения 20.06.2023 г.)
8. Судебная статистика. [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебной статистики РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 21.06.2023 г.)

© Савицкий Руслан Александрович (ugad.r@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»